

„ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“

(ЛЕНИН)

ЛЕНИН В ПЕТРОГРАДЕ

В. Маяковский

РАЗГОВОР С товарищем ЛЕНИНЫМ

Грудой дел, суматохой явлений
день отошел, постепенно стемнел.
Двое в комнате: я и Ленин—
фотографией на белой стене.
Рот открыт в напряженной речи,
усов щетинка вздернулась ввысь,
в складках лба зажата челевечья,
в огромный лоб огромная мысль.
Должно быть, под ним проходят тысячи...
Лес флагов... рук трава...
Я встал со стула, радостью высвечен,
хочется итти, приветствовать, рапортовать.
„Товарищ Ленин, я вам докладываю
не по службе, а по душе.
Товарищ Ленин, работа адовая
будет сделана и делается уже.
Освещаем, одеваем нищ и оголь,
ширится добыча угля и руды.
А рядом с этим, конешно, много.
много разной дряни и ерунды.
Устаешь отбиваться и отгрызаться.
Многие без вас отбились от рук.
Очень много разных мерзавцев
ходят гордо по нашей земле и вокруг.
Нету им ни числа, ни клочки,
целяя лента типов тянется.
Кулаки и волокитчики, подхалимы, сектанты и пьяницы,
ходят гордо выпятив грудь,
в ручках сплошь и в значках нагрудных
Мы их всех, конечно, скрутим,
но всех скрутить ужасно трудно.
Товарищ Ленин, по фабрикам дымящим
по землям, покрытым и снегом и живьем
вашим, товарищ, сердцем и именем
думаем, дышим, боремся и живем!
Грудой дел, суматохой явлений
день отошел, постепенно стемнел.
Двое в комнате: я и Ленин—
фотографией на белой стене.

(Из I тома „Истории гражданской войны“)

Союзные империалисты зорко следили за каждым шагом Ленина. 3 апреля, в день, когда он прибыл в Петроград, английское посольство передало в русское министерство иностранных дел записку с характеристикой Ленина.

„Ленин—хороший организатор и крайне опасный человек,—говорилось в этой записке,—и, весьма вероятно, он будет иметь многочисленных последователей в Петрограде“.

В тот же день в министерство иностранных дел поступила записка и от французского посла, в которой также говорилось о проезде Ленина через Германию.

Товарищ министра иностранных дел А. Нератов поместил на этих документах:

„Все сведения из третьих источников нужно поместить в газетах завтра же, не указывая источников, и подчеркнуть благожелательность германского правительства к Ленину и пр.“.

Так начал закручиваться клубок лжи и клеветы вокруг приезда Ленина в Россию. Боязнь, что „этот хороший организатор найдет многочисленных последователей в Петрограде“, заставила союзных империалистов поднять травлю против Ленина. Его обвиняли чуть ли не в государственной измене в пользу Германии. Травля эта с легкой руки Временного правительства была подхвачена всей буржуазной и оборонческой печатью. Вот что писала кадетская газета „Речь“ 5 апреля 1917 года:

„Гражданин Ленин и товарищи, торопившиеся в Россию, должны были раньше, чем выбрать путь через Германию, спросить себя, почему германское правительство с такой готовностью спешит оказать им эту беспримерную услугу, почему оно сочло возможным провести по своей территории граждан вражеской страны, направляющихся в эту страну? Ответ, кажется, был ясен. Германское правительство надеется, что скорейшее прибытие гражданина Ленина и его товарищей будет полезно германским интересам, оно верит в германофильство вождя большевиков. И одной возможности такого ответа было, по нашему мнению, совершенно достаточно, чтобы ни один ответственный политический деятель, направляющийся в Россию во имя блага народа, не воспользовался этой своеобразной любезностью... Но думаем... что русскому политическому деятелю, каких бы взглядов он ни держался, путь к сердцу и совести народных масс в России не идет через Германию“.

От кадетов не отставали эсеры. Вождь партии В. Чернов писал 16 апреля в газете „Дело народа“ о Ленине буквально то же, что и кадеты.

„Он даже и не подумал о том, что и с его точки зрения союзное Англии на его поездку было бы лучше уже тем, что его вынудило бы давление русской револю-

ции, а союзное Германии по мотивам может быть подозрительным“.

Все—от английских империалистов до русских эсеров и меньшевиков—по одной и той же шпаргалке клеветали на Ленина, натравливали на него отсталую массу, намекая на шпионаж вождя большевиков в пользу Германии.

Однако пролетариат и солдатско-крестьянские массы не

тацию, как вести себя в революции.

Меньшевик Суханов, соучастник Чхеидзе по предательству пролетариата и борьбе с большевистской партией, был свидетелем того, как меньшевистский школьный учитель уговаривал Ленина отступить от революции:

„Во главе небольшой кучки людей, за которыми немедленно снова захлопнулась

20 ЛЕТ НАЗАД

Приезд В. И. Ленина в Петроград (по материалам Ленинградского Музея Революции) Фото (СФ)

поверили гнусной клевете. 3 апреля, в день приезда Ленина, 3-я рота Финляндского полка выступила с резолюцией протеста против клеветы буржуазии и ее приспешников из мелкобуржуазного лагеря:

„Считая единственным безопасным путем в Россию дорогу через Германию, мы требуем, чтобы Временное правительство немедленно вступило в соглашение с германским правительством для обмена наших эмигрантов на германских пленных“.

Рабочие Петрограда встретили своего любимого вождя с неподдельным восторгом. Со всех концов города потянулись к Финляндскому вокзалу мощные демонстрации. Соратники Ленина, борцы большевистской партии, шли приветствовать того, кто создал, организовал и выпестовал героическую партию. Революционные солдаты и матросы пришли за указаниями, жадно ловя боевые лозунги. Рабочие, работницы, матросы, солдаты, партийные организации, первые отряды Красной гвардии вышли навстречу вождю революции. Улицы были запружены колоннами рабочих со знаменами: „Привет Ленину“. Площадь Финляндского вокзала была залита огромной толпой.

Пришли встречать Ленина и меньшевики. Меньшевистские лидеры пришли отговаривать Владимира Ильича от борьбы за большевистскую линию, пришли, чтобы оторвать его от масс. Виднейший меньшевик Чхеидзе прочитал Ленину целую но-

дверь, в „царскую“ комнату вошел или, пожалуй, вбежал Ленин, в круглой шляпе, с изысканным лицом и с роскошным букетом в руках. Добежав до середины комнаты, он остановился перед Чхеидзе, как будто натолкнувшись на совершенно неожиданное препятствие. И тут Чхеидзе, не покидая своего презренного угрюмого вида, произнес следующую „приветственную речь“, хорошо выдерживая не только дух, не только редакцию, но и тон нравов:

„Товарищ Ленин, от имени Петербургского совета рабочих и солдатских депутатов и всей революции мы приветствуем вас в России... Но мы полагаем, что главной задачей революционной демократии является сейчас защита нашей революции от всяких на нее посягательств как изнутри, так и извне. Мы полагаем, что для этой цели необходимо не разединение, а сплочение рядов всей демократии. Мы надеемся, что вы вместе с нами будете преследовать эти цели...“ Чхеидзе замолчал. Я растерялся от неожиданности. Как же, собственно, отнестись к этому „приветствию“ и к этому прелестному „но“?.. Но Ленин, видимо, хорошо знал, как отнестись ко всему этому. Он стоял с таким видом, как бы все происходящее ни в малейшей степени его не касалось,—осматривался по сторонам, разглядывал окружающие лица и даже потолок „царской“ комнаты... а потом, уже совершенно отвернувшись от делегации исполни-

тельного комитета, „ответил“ так:

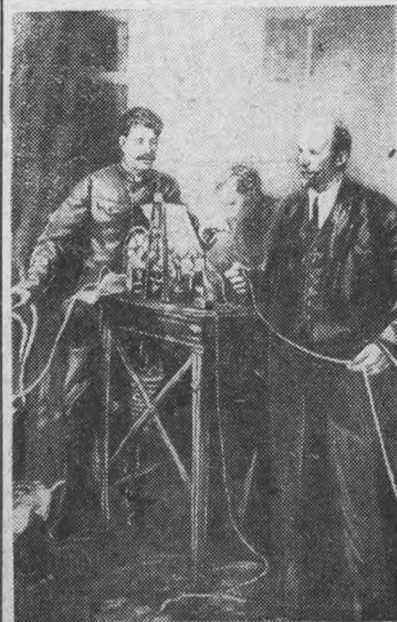
„Дорогие товарищи, солдаты, матросы и рабочие! Я счастлив приветствовать в вашем лице победившую русскую революцию, приветствовать вас как передовой отряд всемирной пролетарской армии... Грабительская империалистская война есть начало войны гражданской во всей Европе... Недалек час, когда по призыву нашего товарища Карла Либнехта народы обратят оружие против своих эксплуататоров-капиталистов... Заря всемирной социалистической революции уже занялась... В Германии все кипит... Не нынче—завтра, каждый день—может разразиться крах всего европейского империализма. Русская революция, совершенная вами, положила ему начало и открыла новую эпоху. Да здравствует всемирная социалистическая революция!“

Отделавшись от меньшевистских учителей, Ленин появился на ступенях вокзала. Площадь ожила. Много тысячное „ура“ встретило вождя. Ленину помогли взобраться на бронемашину. Прожекторы осветили Владимира Ильича. Чуть потоптавшись на месте, словно пробуя крепость броневика, Ленин уверенно бросил в затихшую толпу свой призыв к мировой социалистической революции. Речь Ленина сразу подняла революцию на новую ступень.

Революции нужен был необыкновенной силы ум, чтобы разобратся быстро в сложнейшем переплете противоречий и безошибочно указать массам их ближайшую цель.

Нужна была необыкновенной твердости воля, чтобы повести массы верным путем к этой цели.

Таким гигантом мысли и воли, впитавшим в себя опыт революционной борьбы трудящихся всех стран, стоявшим на высоте научного понимания задач пролетариата, и был Владимир Ильич Ленин. Вождь революции занял свое место.

На снимке—В. И. Ленин и И. В. Сталин у прямого провода в 1918 г. (Картина В. И. Финногорова, выставленная в музее В. И. Ленина) Фото (СФ)

14 АПРЕЛЯ 1930 г.

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

14 АПРЕЛЯ 1937 г.

В. ВАСИН

МАЯКОВСКОМУ

Здравствуйте!
Сердитесь? Здесь
фамильярности
нету—я здравствуйте всем говорю.
Вежливость!
Вздумал души вам футляр
нести—
— Взял и принес: а принес—отворю.
Вы и росли, и дружили с собой в рост
вели
Сил ваших был бесконечен запас!
Многие вас до обиды опростили,
Пробуя и „под себя“ и „под вас“.
Только вот слова большую громадину
Мало кто в силах, как вы, повернуть.
Больше с краев обгрызут и в крова-
тину,
„Славу“ добыв, поспевают нырнуть.
Мне ж без поэзии трудно и славы я
Не зажигаю в дороге огни.
Строчки, особенно если корявые,
Очень упрямы—немало возни
Прежде чем их подравняешь и
выточешь,
Я этот труд, а не лавры ценю—
— Вот когда в строчки все
выплеснешь, выхочешь
Вроде, как день ощущаешь на плеч.
Жизнь я люблю так, что радости
каплишу
Даже полез бы в века добывать.
Нынче я каждое слово не так плещу
Ваши наученный слово взрывать.
Я протянул свою руку поэзии,
Грохотом ваших стихов пробужден,
Душу воткнул я на рифм своих лезвие
И пошagal за поэтом-вождем!
Я вас люблю, как родного и близкого—
— Каждая строчка, зовя, тербя,
Мне помогал от самого низкого.
Ввысь поднимать, до поэта, себя.
Ваших стихов беспокойных бурление,
Встав на широкий и радостный путь,
В жизнь претворяю и... и словопрение
Даже за это готов развернуть!..
Впрочем довольно и так утомился.
Кочу.
Могу на прощанье сказать—
— Вы призывали
и мы научились
Радость у будущих дней вырывать!

Я
ВСЮ СВОЮ
ЗВОНКУЮ СИЛУ
ПОЭТА
Тебе отдаю,
атакующий класс.

Для лучшего выполнения социаль-
ного заказа надо быть передовым
своего класса, надо вместе с классом
вести борьбу на всех фронтах. Надо
разбить вдребезги сказку об аполи-
тичном искусстве. Эта старая сказка
возникает сейчас в новом виде
под прикрытием болтовни, о „широ-
ких эпических полотнах“ (сначала
эпический, потом объективный и, на-
конец,—беспартийный), о большом
стиле (сначала большой, потом по-
вышенный и, наконец, небесный) и т. д.
и т. д.

(Маяковский
„Как делать стихи“)

Делами,
кровью,
строкою вот эту,
нигде
не бывшее в найме,—
я славию
взвоню красной ракетой
Октябрьское
руганное и пропетое,
пробитое пулями знамя!
(Письмо В. Маяковского)

Явившись в Це Ка Ка
идуших
светлых лет,
над бандой
поэтических
рвачей и выжиг
я подыму,
как большевистский партбилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.
(Маяковский „Во весь голос“)

Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и его произведениям — преступление.
(И. СТАЛИН)

ПОЭТ СОЦИАЛИЗМА *)

В. В. Маяковский (1894-1930)

Великая пролетарская революция широко раздвинула круг социалистической лирики. В стране победившего социализма продолжается еще борьба против осколков враждебных классов. Но расцвела новая жизнь, и эта жизнь выдвинула перед нашей поэзией и новую задачу: художественно осмыслить социалистическую революцию, дать образ социалистического человека с его строем мыслей и чувств.

Многие поэты, действовавшие в первые годы нашей революции, были в большей или меньшей мере связаны со старым буржуазным миром, с идеалистическим мировоззрением, со старой поэтической культурой. Для тех из них, кто приблизился к революции, встал прежде всего вопрос о том, чтобы осмыслить и поэтически выразить свое собственное отношение к ней.

Отдельные поэты, как, например, Б. Пастернак, еще до сих пор не разрешили этой лирической темы. На двадцатом году советской власти Пастернак все еще ставит и пытается решить загадку о том, что есть революция. Происходит это оттого, что червоточина крайнего индивидуализма политически разъедает поэта.

Между тем именно на глубоко субъективную лирику Пастернака, многими являясь связанную с буржуазно-идеалистическим мировоззрением, хотел ориентировать советскую поэзию Бухарин. Идеолог реставрации капитализма в нашей стране, Бухарин вредительно стремился подготовить торжество реставрации и в советской поэзии, толкая нашу поэзию на ложный путь. Объявив Пастернака знаменем советской поэзии, Бухарин сознательно хотел отвлечь наших поэтов от действительности, от политической поэзии.

Бухарин презрительно объявлял отжившей поэзию замечательнейшей лирикой революции Владимира Маяковского. И Маяковский говорил о личных чувствах, личных переживаниях, но чувства эти и переживания свойственны и близки не только ему одному, а миллионам людей, строящих социализм. Лирика Маяковского—его послеоктябрьского периода—есть лирика социалистическая. А это значит, что в противовес субъективной лирике „комнатных“ поэтов лирика Маяковского есть объективная лирика. Она говорит о реальных, действительных чувствах, о чувствах миллионов.

Предреволюционные поэмы Маяковского проникнуты огромной человеческой болью, но пессимизм его не был безысходным, потому что поэзия его была полна острого ожидания приближающейся революции. В востаншем рабочем классе поэт увидел того свободного и освобождающего человека, которого он так страстно ждал.

Советская страна, построение социализма—вот та всепоглащающая страсть, вот тот пафос, который проникает всю послеоктябрьскую поэзию Маяковского.

Маяковский отдавал всего себя делу рабочего класса. „Во весь голос“, громко, честно и прямо говорил он об этом на протяжении всего своего творчества с первых лет Октябрьской социалистической революции. Говорил просто, напрямки, без символических экивоков, без метафорических оговорок, говорил о революции в прямом, а не в переносном смысле, называя вещи своими именами.

Оставалась лишь одна область человеческих отношений, вступая в

которую большой Маяковский становился, по его же словам, „просто мальчиком“. Стихи Маяковского „про это“—так он обозначал любовь—проникнуты болью и горечью.

В области любовной лирики Маяковский сугубо субъективен в отличие от всей его лирики.

А лириком Маяковский является по существу во всем своем творчестве. Страстной ненавистью дышат его сатирические стихи, в которых он клеймит врагов рабочего класса. Глубокой любовью проникнуты стихи Маяковского о советской стране, о советских людях, о героической борьбе и о прекрасных буднях социалистической стройки, о советских заводах, о советском паспорте. Маяковский—лирик социалистической революции, лирик больших чувств, которыми живут миллионы людей социалистической страны. Лирика Маяковского есть политическая поэзия в самом глубоком и значительном смысле.

Поэзия была для Маяковского жизненной его работой. Поэзия для него—огромный труд. Маяковский недаром говорил о „мозолистых руках“ поэзии.

Но его огромная новаторская работа над словом никогда не была для него самоцелью. Маяковский большой любовью любил поэзию потому, что она служит жизни, которая превышает всего. Еще в дореволюционные годы Маяковский писал:

мельчайшая пылинка живого ценнее всего, что я сделаю и сделаю!

Те маленькие „теоретики“, которые всегда вертелись около Маяковского, зарабатывая на его творчестве себе на пропитание, искажали поэтический облик Маяковского, стараясь втиснуть его большую поэзию в узкие рамки цеховой „программы“. Маяковский отошел от „лефовцев“, как только он понял, что они и революцию превращают в эстетическое предприятие. Маяковский не занимался деформацией стиха ради деформации, как всякого рода фокусники стихотворного слова, а напряженно искал новой поэтической формы для того нового содержания, которое он с собою нес. В этом—глубокое отличие Маяковского от мнимых поэтических „родственников“ по его ранним футуристическим экспериментам, по его „футурстарице“.

Маяковский высоко ставил призвание поэта. Поэт не должен плестись „в хвосте у событий“:

Поэт
настоящий
вздывает
заранее
из искры неясной—
ясное знание.
Такова задача подлинного
поэта. Он—
народа водитель
и одновременно—
народный слуга.

Выполняя эту задачу, Маяковский и был неизменно занят поисками новой, действенной формы. Но очень поверхностным было бы утверждение, что в этих своих поисках новой формы Маяковский противопоставлял себя классическому наследству богатейшей русской поэзии. Маяковский восставал лишь против архивно-музейного, против „плюшкинского“ отношения к художественному наследству прошлого. На самом деле нити глубокой преемственности связывают поэтическое творчество Маяковского с лучшими традициями русской классической поэзии.

В своей замечательной последней поэме „Во весь голос“, где поэт сам подвел итоги своему поэтическому творчеству, справедливо сравнивая написанные им „партийные книжки“ с „большевистским партбилетом“ (Маяковский был прекраснейшим образцом непартийного большевика), он мимоходом рассказал, что ему приходилось иногда становиться „на горло собственной песне“.

Поэт здесь выразил ту мысль, что он временами заглушал в себе стремление к песне, к песенному, мелодическому строю в поэзии, прибегая для решения своих поэтических задач к другим художественным средствам. Для Маяковского более типична поэтическая речь повествовательного или ораторского характера, поэтический говор. Это, однако, отнюдь не значит, что Маяковский отрицал или порицал искони присущую поэзии песенность, мелодичность. Выступая врагом буржуазного песенного чирикария, мешающего романса, Маяковский сам неоднократно обращался к подлинной песенной форме. Но Маяковский как поэт чувствовал необходимость прежде всего „рассказать“ и „поговорить“.

Но чем более утверждается и крепнет социализм в нашей стране, чем богаче и ярче становится наша жизнь, чем гармоничней становится душевный строй нового социалистического человека, тем с большей силой заявляет о себе песенное начало поэзии, тем неудержимей рвется наружу звонкая песня. Наше время великих осуществлений с особенной остротой выдвигает вопрос о народной песне, да и по-новому ставит вопрос о ритме и гармонии в поэзии.

Маяковский мечтал о том, чтобы вопросы поэзии стали такими же государственными вопросами, какими являются вопросы обороны или народного хозяйства:

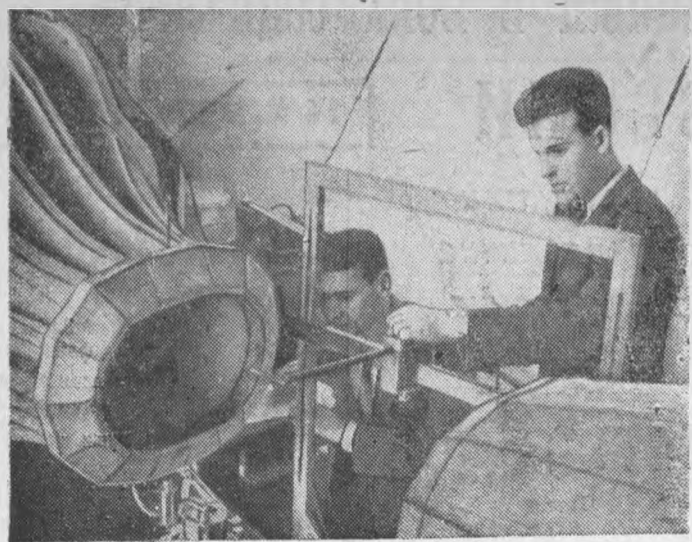
Я хочу,
чтоб к штыку
приравняли перо.
С чугуном чтоб
и с выделкой стали
о работе стихов,
от Политбюро,
чтобы делал
доклады Сталин.

Это время пришло. Вопросы искусства и поэзии являются предметом обсуждения партии и правительства. И та высокая оценка, которую товарищ Сталин дал творчеству Маяковского, свидетельствуем о том, что советский народ, построивший социализм, не забыл и не забудет поэта, который своим поэтическим оружием боролся за социализм, за народное счастье.

В. МАЯКОВСКИЙ СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ

Я волком бы выгрыз бюрократизм.
К мандатам почтения нету.
К любым чертям с матерями катись
любая бумажка.
Но эту...
По длинному фронту купе и кают
чиновник учтивый движется.
Сдают паспорта, и я сдаю
мою пурпурную книжицу.
К одним паспортам— улыбка у рта.
К другим— отношение плёвое.
С вочтением берут, например, паспорта
с двухспальным английским лёвою.
Глазами доброго дядю выев,
не переставая кланяться,
берут, как будто берут чаевые,
паспорт американца.
На польский— глядят,
На польский— как в афишу и за.
в тугой выпяливают глаза
откуда, мол, полицейский словостои—
и что это за географические новости?
И не повернув головы кочан,
и чувств никаких не изведав,
берут, не моргнув, паспорта датчан
и разных прочих шведов.
И вдруг, как будто ожогом, рет
скривило господину.
Это господин чиновник берет
мою краснокожую паспортину.
Берет— как бомбу.
берет— как сна,
как бритву обоюдоострую,
берет, как гремучую в 20 жал,
змею двухметроворостую.
Моргнул многозначаше глаз носильщика,
хоть вещи снесет задаром вам,
Жандарм вопросительно смотрит на сыщика,
сыщик— на жандарма.
С каким наслаждением жандармской кастой
я был бы исхлестан и распят
за то, что в руках у меня молоткастый,
серпастый советский паспорт.
Я волком бы выгрыз бюрократизм.
К мандатам почтения нету.
К любым чертям с матерями катись
любая бумажка.
Но эту...
я достаю из широких штанин
дубликатом бесценного груза.
Читайте, завидуйте,
я— гражданин
Советского Союза.

*) Из статьи А. Гурштейна („Правда“ от 12 апреля 1937 г.).

В лаборатории аэродинамики. Отличники ИФФ—Э. Блох и Е. Непомнящий у малой аэродинамической трубы

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

КАК БЫТЬ С ДАЧЕЙ?

В нашем институте работает свыше тысячи научных работников и большое количество рабочих и служащих. Громадное большинство сотрудников института имеет детей и поэтому перед многими встает сложный и тяжелый вопрос о даче. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что десятки и сотни работников нашего института тратят массу времени и энергии для того, чтобы сколько нибудь сносно разрешить эту проблему. При этом за дачу приходится платить хозяйщикам бешеные деньги, что заставляет многих в конце концов оставлять детей на лето в городе.

Дирекция нашего института и профессиональные организации могли бы, по примеру целого ряда ленинградских заводов и учреждений, облегчить разрешение этой проблемы при самых минимальных затратах. В целом ряде прекрасных пригородов (Мельничный Ручей, Лисий Нос и т. д.)

имеется неограниченная площадь для застройки.

Постройка летних „коттеджей“ возможна в очень короткий срок при самых минимальных затратах строительных материалов и средств. Причем в случае отсутствия у дирекции фондов на такое дело (хотя бы по линии фонда улучшения быта), затраченные средства могли бы быть возвращены полностью, самое большее после трехлетней эксплуатации таких дач-коттеджей из арендных сумм, которые каждый, кто нуждается в даче, сможет уплатить.

Возможно, что это дело может быть организовано в нашем институте путем создания дачной кооперации, конечно, при помощи этому делу со стороны дирекции и месткома. Мне кажется, что если этим вопросом заняться немедленно, то к наступающему летнему сезону еще можно было бы кое-что сделать.

В. Ю. Гессен

О лекциях профессора А. И. Буковецкого

До звонка оставалось несколько минут. Лекция профессора Буковецкого была на исходе. Это была самая последняя лекция на пятом курсе инженерно-экономического факультета для студентов потока 511, 512 и 513 групп. Профессор решил посвятить эти знаменательные последние минуты напутственному слову и кратко напомнил студентам те основные задачи, которые должны будут разрешать будущие инженеры-экономисты.

— Перед вами непечатый край работы.

Заключив этой фразой свое теплонапутственное слово, профессор вышел.

Профессор А. И. Буковецкий читал профилирующий на ИЭФ курс финансирования промышленных предприятий. С самого первого дня он завоевывает симпатию аудитории. Краткое число часов (44) и отсутствие каких бы то ни было учебных пособий—такова внешняя обстановка курса. Несмотря на это, курс лекций усваивается студентами очень хорошо. Это обусловливается исключительным лекторским дарованием Антония Иосифовича.

Он никогда не утомляет слушателя. Как бы прекрасна ни была лекция, но все время напряженным слушателем быть не может. Это отлично понимает Антоний Иосифович. Чтобы разрядить и ослабить напряжение, профессор делает отступление от теории в область практики, приводит примеры из жизни, из заводской обстановки.

Профессор Буковецкий не оставляет без внимания ни одного вопроса студента, реагирует на каждую реплику, давая самые исчерпывающие объяснения.

Вместе с ходом рассуждений лектора, рассуждает и студент. Если что-нибудь неясно, вопрос выясняется тут же. А. И. находит для всех интересный ответ.

Все это единодушно отметили студенты 511, 512, 513 групп ИЭФ. Тут же (это было 4 апреля) студенты в составе всего потока (68 человек) выразили проф. Буковецкому благодарность за прекрасно прочитанный курс по профилирующей дисциплине—финансированию промышленных предприятий.

По поручению потока групп 511, 512, 513 И. Трубячев и Б. Каган

Семинар по газовому разряду

В ноябре истекшего года в стенах института начал работать семинар по газовому разряду. Семинар объединяет не только институтских работников данной области, но и ряд работников других предприятий (Физико-технический институт, завод „Электросила“ им. Кирова, некоторые другие заводы и институты).

На заседаниях семинара докладываются как наиболее интересные работы из периодической литературы, так и оригинальные работы участников семинара.

До настоящего времени состоялось 9 заседаний семинара, на которых были заслушаны доклады по различным вопросам физики и технических применений электрических разрядов в газах.

Среди них были как чисто теоретические, как например, доклад Б. И. Давыдова—„Распределение скоростей электронов, движущихся в газе“, так и технические, как доклад инженеров завода „Электросила“ им. Кирова тт. Н. Н. Петухова и В. И. Дроздова—

„Исследование анодной области ртутного выпрямителя с помощью зондов“, или доклад проф. Д. А. Завалишина—„Применение ионных приборов для коммутации и преобразования тока“. Среди участников семинара имеются и студенты (главным образом ИФФ), к сожалению в малом числе. Ими были сделаны два доклада: А. Е. Аскинази—„Измерение подвижности электронов в вадороде“ и Г. Х. Франк-Каменецкий—„Ионосфера“.

Ближайшие доклады: 25 апреля В. К. Крапивин (завод „Электросила“ им. Кирова)—„Современные мощные ртутные выпрямители“. Физические и технические проблемы конструкции и эксплуатации. 7 мая Г. М. Тиходеев (ЛИИ)—„Электрическая дуга в магнитном поле“.

Занятия семинара происходят регулярно раз в 12 дней, по первым дням шестидневки, в аудитории 105 Главного здания. Начало докладов в 6¹/₂ часов вечера. На занятия семинара приглашаются все интересующиеся.

Л. Сена

С блок-нотом по первому корпусу

Нет света на одной из главных лестниц корпуса и в ряде коридоров. Сталкиваясь в помещениях на площадках лестниц, студенты шлют ругательства по адресу дирекции, коменданта и студсовета. Поднявшись на второй этаж, вы наталкиваетесь на громадную очередь, в которой стоят студенты, их жены и дети. Жителей корпуса это уже не удивляет. Каждый из них знает, что для того, чтобы получить из кипятилки чайник кипятку, нужно постоять по крайней мере полчаса в очереди.

Во многих комнатах происходит стирка и сушка детского белья. Когда задаешь вопрос, почему это делается, жены студентов отвечают, что существующая комната для стирки и сушки детского белья не может обслужить даже и половину корпуса, и это совершенно правильно. Между комендантом корпуса и студсоветом была договоренность об открытии еще одной подобной комнаты, но до сих пор ничего не сделано.

Идем дальше. Подошли к бельевой комнате. Выдача белья происходит в пяте и шестые дни, что вполне устраивает студенчество, но

студенты жалуются на то, что очень часто возвращают не все белье, или дают рваное.

Комнаты общего пользования оставляют желать много лучшего. Надо во что бы то ни стало разрешить вопрос с водоснабжением корпуса, так как существующее положение нетерпимо.

Крепко пришлось студсовету воевать с дирекцией за детскую комнату. Тов. Устинович заверял, доказывал, что в первом корпусе комнату для детей открыть нельзя: во-первых, дирекция не в силах этого сделать, во-вторых, открывать ее нет надобности, так как в городке уже имеются две комнаты.

При содействии профкома комнату открыть удалось, но она нуждается еще очень во многом.

Не выполнены и не выполняются необходимые санитарные условия.

Все эти мелочи безусловно мешают нашей учебе. О них уже надоело говорить.

Председатель студсовета I корпуса Зиновьев

ШАХМАТЫ

(под редакцией Ю. Б. Меркина)

Белые—Рабинков Черные—Зарецкий (ЛИИ) (ОКОНЧАНИЕ ПАРТИИ)

Игрена в полуфинале первенства г. Ленинграда (турнир I категории СССР).

Положение после 24 хода белых: Белые: Kph1 фd2 Лс1, е3 Сf1, Кf2, g3 п. п.: a2, b2, d5, e4, f4, g4, h2 Черные: Kpg8, Фb6, Ла8, f7, Са6, Ксбe8, п. п.: a4, b4, c4, d6, f6 g7, h7... (14).

Ход черных Вынужденные отдать пешку с4, черные используют свое агрессивное положение на ферзевом фланге: 24...с3! 25. b: c, b3! 26. a3 (кажется наилучшим, ибо например на 26. с4 последует 26...а3 с огромной разрушающей силой).

26...С: f1, 27. К: f1, Кс7, 28. с4 (предупреждая 28...Кb5). 28...Лb8, 29. Фb2 (Ход сомнительного качества. Лучше Кd3, стремясь разменять одного из черных коней).

29...Ка6, 30. Кf2—d1? (Рассчитывая этого коня перевести через с3 на b5, закрыть тем самым линию b, обезвредить черную проходную пешку и подготовить прорыв е5. Все это слишком медленно, что черные и подчеркивают следующим своим ходом).

30...Кb4!! (Черный конь жертвует собой, давая начало существованию двух мощных, связанных проходных черных пешек. Трагедия белых в том, что не брать его они не могут. На учий их ход 31. Кf2 последует Л31.. Кс2! 32. Ле2, Каб с угрозой 33...Фс5 и выигрывающим положением.

Белые поэтому сыграли...)

31. a: b, Ф: b4, 32. Ла1, Ла7. (Плохо сразу 32...Ф: c4, так как белые сыграют 33. Кd2 и успеют заблокировать пешку „а“ конем.

33. Ла3 (грозило 33...а3) 33...Ф: c4 34. Кd2 (Плохо, как и все остальное)

34...Фс2. 35. Ла1. (Единственное, ибо 35. Ф: c2. b: c, 36. Ла1, Кb3! 37. К: b3, a: b1 38. Лс1, с: dФ+, 39. Л: d1. b2, 40. Лb1, Лс7, 41. Ле1, Лс2 было бы для белых фатально).

35...а3! 36. Ф: c2, b: c. 37. Кс3, a2! (с угрозой 38...Лb1+, 39. К: b1, с1Ф+ и выигрывают 38. Ле1 проигрывает из-за... 38. Кd3).

38. К: a2, Л: a2. 39. Лс1 (угрожая 40. Лс3).

39. Лb4! (Этот маневр уже решает. 40. Лс3 не проходит из-за 40...Лd4, 41. Л: c2, Л: d2 с выигрешем фигуры).

40. Кpg2? Лb1. 41. Ле1, Л: c1, 42. Л: c1, Кd3.

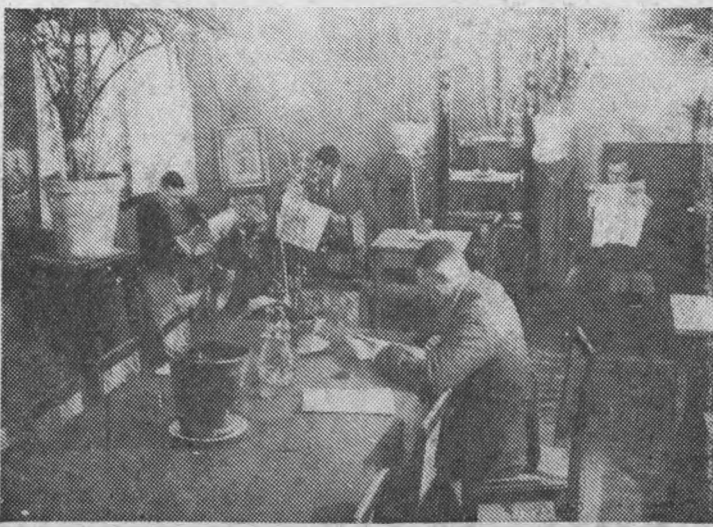
Белые сдались. (Примечания Зарецкого).

Этюд Ю. Меркина (ЭМФ) ЛИИ

Белые: Крс5, Ch1, п.: d5(3). Черные: Кра8, Са6... (2).

Белые, начиная, выигрывают. Этюд трактует тему превращения пешки в легкую фигуру. Заключительная игра его отнюдь не нова, на что было указано автору Л. И. Куббелем еще в 1930 году.

(Фото Коновалова)

В Красном уголке IV корпуса Флюговского студгородка

Сборник „Труды ЛИИ“ № 8

Раздел технологии и машиностроения

Вышел из печати и поступил в продажу. Цена 2 руб. Приобрести можно во всех киосках ОНТИ и в помещении редакции, I корпус, 3й этаж, комн. 328. Студентам по спискам, представляемым в редакцию через научно-технические кружки, скидка 50 проц.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Доц. А. П. Красовский—Плановые расчеты при бригадной и поточно-стационарной организации сборочного производства.
2. Доц. Н. Ф. Вязников—Исследование роста и жароупорности чугуна.
3. Доц. Н. Ф. Вязников—Механические свойства синтетического хромоникелевого и естественного халидовского чугуна.
4. Проф. А. И. Дукельский—Износ несущего каната под катками вагонеток и влияние запасов прочности на долговечность каната.

Отстранены от должности

За длительную задержку и плохое качество работ по переоборудованию студенческого клуба и другим объектам главный механик института инж. И. А. Ритман и начальник санитарно-технического цеха А. И. Шохин приказом директора ЛИИ В. Г. Евдокимова отстранены от занимаемых должностей и уволены с работы в институте со 2 апреля 1937 года.

Исполняющим обязанности главного механика института назначен инж. Кочнев Леонид Гаврилович.

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ